

ЗЕМЛЯ УГОРСКАЯ

Название этого очерка слабо отражает исторические корни описываемого региона. Его более старое название — Халбуж — с XVIII века связано с огромной территорией Халбужской волости. Предметом же данного исследования является лишь та часть волости, которая составляла Воскресенский Халбужский приход со второй половины XVII века.

Первоначально в документах этого периода употреблялось двойное название «Степурино», а «Халбуж тож», но уже в конце XVIII века окончательно утверждается более древнее название — Халбуж. Как и топоним Ухтубуж, оно имеет финно-угорские корни, у каждого из которых по два значения «хал» — рыба и мерзлый, «буж» — гора и исток. На мой взгляд, наиболее приемлемым выглядит словосочетание «рыбный исток», не исключены, конечно, и другие варианты.

Масштабных археологических изысканий на угорской земле не проводилось, исключая несколько загадочные работы по вскрытию могильника около деревни Давыдове в прошлом году. Это затрудняет определение времени появления в этих местах первого человека. С известной долей условности заселение угорского края славянами можно отнести к XII–XIII вв., ибо в 20 верстах южнее уже существовал город Унжа (летописное упоминание 1219 г.), а в 20 верстах севернее, на левом берегу р. Унжи (около п.Карьково), тоже было славянское поселение. Впрочем, летописные источники XIII–XVII веков либо обошли своим вниманием населенные пункты на угорской земле, либо их после татарского нашествия до 1552 года не существовало.

Первый письменный источник, дошедший до нас, известная «Дозорная книга г. Унжи» 1617 года описывает уже сложившиеся в этих местах поселения. Самыми большими из них были деревни Хлебищево, Пехарево и Коптево, имевшие по 5 крестьянских хозяйств. Остальные деревни: Сергеева, Путятино, Зашильская, Степурино, Ярово, Мелешево, Железцово, Угор, Угор Малой и починки Сорокина, Григорьева, Сухоломова, Брод имели по 2-3 двора. Все угорские крестьяне были черносошными, т. е. платили оброк на «содержание государева двора».

Через три года после дозора угорские земли в составе всей Верховской волости были отказаны в вотчину и поместье дяде царя Михаила второму (после Ф.И. Мстиславского) боярину в Московском государстве И.Н.Романову. Оброк с угорских крестьян в пользу боярина собирался приказчиками, которые жили в центре вотчины в д. Градылеве. В 1640 г. унженскую вотчину унаследовал сын Ивана Никитича — Никита. По

выражению одного из исследователей рода бояр Романовых, «крестьяне жили у них хорошо и на Украину не бегали...». Не знаю, насколько достоверны эти слова для всех наших мест, но на угорских землях за это время (до 1654 г.) население значительно возросло. Приходские храмы святого Ануфрия и страстотерпца Георгия не могли удовлетворить потребностей возросшего количества прихожан.

В деревне Степурино возводится деревянный храм «в честь Воскресения Христова да святыня мученицы Пятницы». Первые данные о ней относятся к 1654 году, когда она упоминается в числе церквей, которыми заведовали игумены Макариево-Унженского монастыря. В окладных книгах Патриаршьего казенного приказа «данные деньги... двадцать один четыре деньги, заезда гривна» впервые были взяты в 1656 году — уже после смерти боярина Романова-младшего.

С 1654 по 1659 годы угорские земли временно входили в Дворцовый приказ. До тех пор, пока не приехали сюда землемеры П.Коптев и П.Кушников. Совершенно иная картина предстала перед ними, нежели перед дозорщиками в 1617 году.

В Халбужском приходе число крестьянских дворов выросло с 51 до 170, число населенных пунктов — с 15 до 37. Деревни Хлябишино, Пехарево, Ярово и Степурина имели более 10 крестьянских хозяйств, починки Сорокина, Сухоломова, Григорьева превратились в деревни. Появились новые населенные пункты: деревни Сафоново, Каурихина, Иванцова, Сидорова, Антипина, починки Слезина, Голодяева, Горюшкина, Щепкина, Федоров («а Давыдова тож»), Полома, Аносова, Пестова, Зимкина и еще четыре с неразборчивыми названиями. Для XVII века это была очень высокая плотность населения.

Все Угорские деревни и починки были расписаны «служилым людям» по 10 крестьянских дворов каждому, причем, как правило, в 2-3 деревнях. Среди первых угорских помещиков были и представители известных дворянских фамилий: Неклюдов К.В., Беклемишев И.Р., Долгово-Сабуров И.И., Языков Д.С., Козловский А.П. и малоизвестных — Петров А.И., Зезевитов Б.Б., Дмитриев Т.О., Солохов В.И., Шишкин Н.М., Потавитов Е.У., Петрищев С.А., Неплюев Р.Б., Мальгин Г.Н., Рябинин И.Т. и Пашков М.Ф. Земли около деревни Железцова были отписаны местной церкви Воскресения Христова с. Халбуж. Именно эта земля и стала «яблоком раздора» между священниками и крестьянами деревень Степурина и Железцова в 1694 году. Крестьяне Неплюева и князя Козловского выбросили межевые столбы, запахали и засеяли церковную землю. Однако комиссия, прибывшая из Макарьево-Унженского монастыря, признала эти действия незаконными. По указу патриарха Андриана урожай был снят для нужд церкви.

В 1700 году в Халбуже был построен и освящен второй деревянный храм во имя святого Пророка Ильи и святого мученика Тихона. Церковь богатела и обустроивалась, а население в приходе становилось все меньше и меньше. В 1703 году оно сократилось до 111 дворов. Причины были те же, что и для Галицкого уезда — рекрутские наборы, наборы на строительство столицы и на верфи. Пустели деревни и починки, исчезая с лица земли или превращаясь в пустоши, которые редко застраивались снова.

Новая беда постигла с.Халбуж 12 апреля 1726 года — от алтарного горна сгорела Воскресенская церковь, а «во время пожара на том же месте монастырь церковь Ильи пророка да в приделе Тихона Амусаитского, кровля загорелася и мирским способом отняты...». К концу июня местные плотники выстроили новый деревянный храм Воскресения Христова, который освятил игумен Макарьево-Унженского монастыря Леонтий.

К моменту Генерального межевания 1773—1783 гг. с угорской земли исчезли деревни Сидорова, Ярова, Пехарова, Григорьева, Сафонова и многие починки, превратились в пустоши деревни Степурино, Сухоломово, Сорокино, Голодяево. Появились три новых названия: Дмитриево (бывший починок Каурихин), Медведево и Бажин починок (тоже, видимо, имевшие другие названия).

Среди угорских помещиков этого времени уже редко встречаются фамилии первых землевладельцев 1659 года. Одни из них быстро разорялись, продавая имения богатеющим соседям, другие, не имея наследников, завещали земли дочерям, которые, выходя замуж, меняли фамилии. Большинство богатых помещиков предпочитали жить в Москве или Санкт-Петербурге, изредка беспокоя местных управляющих своими приездами. К их числу относилась княгиня Анна Федоровна Белосельская (урожденная Наумова), господский дом которой находился в сельце Леонтьево, а в Воскресенском приходе ей принадлежали крепостные из деревень Палома, Ступино, Медведево, Давыдове, Дмитриеве. После смерти мужа — князя А.М. Белосельского в 1779 году княгиня, не имевшая наследников, постепенно распродает свои Кологривские имения.

Более скромные поместья на угорщине (д.Дмитриево) имел статский советник Ростислав Евгеньевич Татищев — внук знаменитого историка, ибо большая часть его земель находилась в соседнем Егорьевском приходе. Деревня Малой Угор (9 дворов) принадлежала отставному статскому советнику и кавалеру Михаилу Ивановичу Слободскому. Фамилии остальных землевладельцев мало о чем говорят современному читателю. Несмотря на то, что имения на угорской земле имели около двух десятков помещиков, усадеб (в полном смысле этого слова) до 1792 года на уездных планах не отмечено. Лишь в ревизских сказках 1816 года упоминается господский дом в сельце

Давыдово, принадлежавший М.П.Апухтиной (рядом вскоре появится знаменитая усадьба «Отрада», история которой тесно связана с именами Натальи Дмитриевны и Михаила Александровича Фонвизиных).

Урожаи угорских крестьян, сеявших в основном рожь, ячмень и лен, имели средние показатели по уезду, поэтому у них довольно рано начинается отходничество. Десятки угорских мужиков уходили зимой на «жгонку» (изготовление валенок — Т.С.) в Вологду, Вятку и Нижний Новгород, чтобы принести в дом лишнюю копейку. Не владевшие этим ремеслом занимались заготовкой леса или плотничали в окрестных селах. Огромную роль в жизни местных крестьян играл проходивший через весь приход Вятский почтовый тракт. Почтовая станция Малые Угоры имела 4 пары лошадей на два перегона — до Фатьяново и до Унжи. Изредка путники со станции М.Угоры ехали через Никитино до ст. Калиевецкая, по Ветлужскому тракту. С 1817 года внимание проезжавших по тракту путников привлекал новый каменный храм, несколько необычной архитектуры, построенный в с.Халбуж «тщанием коллежского асессора П.А.Яковлева и прихожан. Именно в нем венчались в 1822 году 17-летняя Наталья Апухтина и 35-летний генерал-майор Михаил Фонвизин (одна из прототипов Татьяны Лариной и идеолог декабристского движения). В имении Апухтиных было немало искусных художников-иконописцев. Двое из них оставили свой след в оформлении иконостаса Макарьево-Унженского монастыря: в 1842 году иконы писал «госпожи Апухтиной усадьбы Отрада дворовый человек Иван Тихонов Потехин за 87 р. 51 коп.», а в 1849 году «господина Апухтина дворовый человек дер.Мулино Василий Максимов... писал 12 икон за 25 руб....»

С 1816 по 1857 год у угорских крестьян неоднократно менялись Хозяева, среди которых было несколько именитых фамилий: князей Шелешпанских — д. Аносовос 1816 г. по 1850 г., князя Б.А.Куракина и его матери М.А.Куракиной (урожд. Курьевой) — д. Базкино с 1816 г. по 1834 г., генерал-майорши Е.Е.Прокофьевой — д. Зашильская с 1816 по 1834 гг.

В 1858 году, по последней ревизии, на угорской земле осталось две усадьбы — Отрада и Зашильское. Последняя принадлежала преуспевающему золотопромышленнику В.Ф.Базилевскому. Накануне отмены крепостного права в Воскресенском приходе было 17 селений, 185 дворов, 1391 прихожан обоего пола.

С конца 60-х годов XIX века большой интерес для любого исследования представляет деятельность церкви и земства.

Священнослужители Воскресенской церкви имели исключительно высокий авторитет у прихожан. Однако до 1869 года священнику Алексею Андриановичу Санину не удавалось организовать крестьянских детей для обучения их грамоте. Открытое в 1869

г. в дом» священника приходское училище, которое посещали 20 мальчиков из близлежащих деревень, просуществовало только до 1872 года. Деятельность земства, успешно открывавшего свои школы в других регионах, по неизвестной причине не охватывала угорские земли. Правда, это во многом зависело еще и от сельских обществ. От земства в приходе были оборудованы три хлебных магазина в Хлябишине, Отраде и Б. Угорах (в них продавали в основном зерно для посева). Оно же поддерживало содержание почтовой и этапной станции М.Угоры (6 пар лошадей), ибо основные расходы нес сам содержатель крестьянин Петр Кузьмин (как и доходы). Единственными «промышленными заводами» конца XIX века на угорской земле были мукомольные мельницы в д. Медведево — крестьянина Ф.Е. Бородачева, около д. Зашильское — В.Ф. Базилевского. Сведения о первых торговых заведениях относятся к 1894 году. Свои лавки имели: братья Щелоковы (в д. Дмитриеве), Усов А.П. (в д. Б.Угоры) и в этой же деревне лавка Елизарова А.

После долгого перерыва при поддержке Костромского епархиального училищного совета в 1890 году в с. Халбуж была открыта школа грамоты. Школу первоначально посещали 33 мальчика и 2 девочки. В 1891 году в штате школы были: священник Павел Свирский в должности заведующего, законоучителя и учителя, а его помощником — дьякон Дмитрий Агапитов. В 1893 году школа была закрыта..

В 1895 году в приходе было открыто сразу две школы под руководством священника Алексея Санина. В одной из них преподавал псаломщик Н. Белоруков, во второй — девица из мещан А. А. Зудова (школа так и называлась Зудовской).

13 октября 1896 года состоялось официальное открытие Халбужской одноклассной церковно-приходской школы с 3-летним курсом обучения. Попечителем школы стал управляющий имением купчихи М.Н.Шевлягиной (большая часть фонвизинского поместья) — Никон Калинович Мишин, законоучителем — А.Санин, учителем студент духовной семинарии Е. Пеликанов, его помощником Н.Белоруков. На следующий год в школу был назначен новый учитель А. Николаевский: Число учащихся уже в первый год составляло 110 человек, во второй — 112, поэтому в 1898 году была открыта вторая школа в приходе — Хлябишинская, в которой до 1902 г. выпускник Георгиевской второклассной школы с успехом обучал грамоте детей Хлябишинской округи.

В 1898 году другой выпускник этой школы — будущий революционер Исидор Любимов в течение года служил помощником учителя в Халбужской ц. п. ш. В своих воспоминаниях он «отмечал» людей «передовых взглядов» — учителя М.А.Лебедева и сына местного торговца А.З.Соколова. Попечителем школы, с 1899 года был избран сын торговца Николай Захарович Соколов, а на должность заведующего и законоучителя

вступил молодой священник Александр Иванович Качаловский. С 1913 года в Воскресенском приходе было две школы: Хлябишинское народное начальное училище и Халбужская ц.п.ш. Для прихода, насчитывающего около 3 тыс. человек, это считалось достаточным, учитывая высокую плотность населения. Максимальное расстояние от школы не превышало 2 верст, при уездной норме 3 версты.

Столыпинская реформа не имела в Халбужской волости такого большого успеха, как в Медведицкой. Новых поселений было немного: Тихонов выселок и два хутора — Филиповой и Петровское. Правда, наиболее богатые крестьяне скупают земли, открывают свои лавки, занимаются продажей леса. Это, прежде всего, Соколов Захар Григорьевич, а позднее его дети Александр и Николай. В списке малых промышленных предприятий уезда числился их мыловаренный завод в д. Б.Угоры. Занимались они и продажей леса, купив у различных владельцев более 2 тыс. десятин заречного леса. Себя они причисляли не к крестьянскому, а к мещанскому сословию.

Несмотря на выгодные транспортные условия — наличие тракта, пароходное сообщение с Кологривом и Юрьевцем (с 1894 г.) и открытое с 1908 г. почтово-телеграфное агентство — наибольшие проблемы угорских крестьян были связаны с торговлей. Земская управа не в силах была решить эту задачу. Объявленные ярмарки: в Троицу — д.Шилово, 16 июня и 4 сентября — в Халбуже не отличались обилием товара и постепенно становились все малолюднее. С открытием санного пути по понедельникам в Угорах устраивался и базар. Основными товарами на ярмарках и базарах была продукция крестьянского хозяйства, водка из Ветлуги, и изделия местных мастеров: корзины, санки, валенки, одежда. Казенный винный магазин в д. М. Угоры содержал Николай Иванович Демидов. Зажиточные крестьяне везли свою продукцию в Мантурово и в Ветлугу, окупая свои транспортные расходы более выгодной продажей и более высокими ценами. Этим занимались Савельев К. из д. Б.Угоры, Смирнов П.Д. с сыновьями из д.Железцово и некоторые другие. Среди отходников наибольшее число было жгонов, но уже осваивали отход и портные, ранее работавшие только на местах. Население прихода росло медленно, и к 1917 году число жителей в 16 населенных пунктах составляло 3276 человек.

Хотя к 1924 году появилось еще два новых хутора — Глебово и Дегтярево — население прихода никогда, уже не превысило упомянутой цифры: в 1924 было 2865 человек в 1926 — 2689. Зато деревни из числа существовавших в XVIII веке сохранились все, что представляет уникальнейшее для наших мест явление, причины которого я затрудняюсь объяснить.